

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

А. А. Искендеров.	В. П. Волгин и задачи изучения истории социалистических идей	3
В. Л. Мальков.	В. И. Ленин и Ю. Дебс	17
В. А. Смирнова.	Критика Ф. Энгельсом взглядов П. Ж. Прудона и его борьба с прудонизмом в международном рабочем движении	30
А. Э. Штекли.	Энгельс и издание «Истории социализма в отдельных очерках» (1895)	61
Н. Г. Федоровский.	Парижская Коммуна и трансформация лассальянства	87
В. В. Галкин.	Джон Фрэнсис Брей	106
Н. А. Ерофеев.	Промышленная революция в Англии и идея классов	134
К. М. Андерсон.	«Беседы» Роберта Саути	159
Э. И. Валлич.	Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе	178
Т. А. Павлова.	Социальные воззрения Томаса Чебба	191
В. В. Карева.	Н. Гедвиль и его роль в распространении утопическо-коммунистических представлений во Франции	206
Л. Л. Альбина.	Вольтер — читатель Мабли	233
Л. С. Чиколини.	Социальные мотивы в творчестве Джованни Баттисты Джелли	240
В. Ф. Мордвинцев.	Рождение легенды о «добром дикаре»	256
	публикации	
О. Б. Воробьева, Я. Г. Рокитянский.	Записи Вильгельма Вейтлинга о встрече с Марксом осенью 1849 г.	273
Вильгельм Вейтлинг.	Воспоминания о пребывании в Лондоне, записаны 13 января (1850 г.)	280
	Примечания	281

Раздел библиотеки

История идей: "от утопии к науке"

<http://istmat.info/node/29200>

Одним из главных вопросов, который встает перед исследователем, стремящимся получить более или менее цельное представление о любом политическом, экономическом или социальном учении, является вопрос: какое конкретное содержание, сумму каких идей можно считать подлинным выражением его сущности. Ответ на этот вопрос осложняется тем, что любое политическое или общественное течение на протяжении своего существования претерпевает серьезные изменения. Учитывая это, наш вопрос может звучать и по-другому: в какой конкретный момент можно с наибольшей долей уверенности утверждать, что именно сейчас мы имеем дело с объектом нашего исследования в максимально чистом и завершенном виде?

Так, если взять в качестве примера лассальянство, то нужно отметить, что в марксистской исторической литературе по сей день нет единой точки зрения по поводу того, что же, собственно, считать лассальянством: сумму взглядов его создателя, естественно меняющуюся на протяжении его жизни; идеи, которые стали содержанием агитации Лассаля среди рабочих, или то, во что эти идеи превратились в руках его преемников и в практической деятельности Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС). Поэтому большой интерес представляет изучение истории лассальянства и ВГРС в течение десяти лет, прошедших со дня смерти его основателя до объединения двух течений немецкого рабочего движения в 1875 г.¹

---

¹ За весь послеоктябрьский период в нашей стране вышла только одна книга, посвященная жизни и творчеству Ф. Лассаля (см.: *Виноградская П. Фердинанд Лассаль*. М.; Л., 1926), которая, однако, не касалась последующей судьбы его учения и созданной им организации. В интересной статье Е. А. Степановой рассматривается, как видно уже из ее названия, лишь один из аспектов интересующей нас проблемы (*Степанова Е. А. Маркс и Лассаль*. — *Пролетарская революция*, 1933, № 1, с. 98—146). Опубликованная в середине 50-х годов статья А. К. Воробьевой представляет собой исследование, под определенным углом зрения, всего лишь двух лет истории лассальянства (с 1862 по 1864 г.). См.: *Воробьева А. К.* Из истории рабочего движения Германии и борьбы Маркса и Энгельса против Лассаля и лассальянства в 1862—1864 гг. — В кн.: *Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию*. М., 1955. В книге А. М. Миркина о борьбе немецкой социал-демократии против германского мили-

За это время система взглядов Лассалья претерпела серьезные изменения, без которых она не смогла бы выжить в рабочем движении и в некоторых своих положениях сохраниться после образования единой Социал-демократической партии Германии. Лассальянская теория менялась под прямым воздействием классовой борьбы, с требованиями которой вынуждено было считаться руководство ВГРС. По сей день ждут своего исследователя такие проблемы истории лассальянства, как: характер и механизм трансформации теоретической системы Лассалья, влияние на этот процесс задач, которые вставали перед пролетарским движением страны, причины живучести некоторых положений лассальянской теории, их роль в зарождении оппортунизма в немецкой социал-демократии.

Важным событием, во многом ускорившим приспособление политических принципов лассальянства к требованиям классовой борьбы, явились Парижская Коммуна и движение солидарности с ней, захватившее наиболее организованные отряды европейского пролетариата. Рассмотрению этого короткого, но бурного периода в истории Всеобщего германского рабочего союза и посвящена предлагаемая статья.

Всеобщий германский рабочий союз встретил Парижскую Коммуну в обстановке глубокого внутреннего кризиса. Противоречия, породившие кризисную ситуацию, зрели давно и в известной мере были заложены в принципах организации лассальянского союза.

Активное вторжение ВГРС в немецкое рабочее движение происходит уже после смерти Лассалья. Участие в практической классовой борьбе ставило перед его преемниками в руководстве организации ряд серьезных проблем, отношение к которым определяло влияние союза в среде рабочих.

ВГРС в этот период возглавлял И. Б. фон Швейцер. Выходец из буржуазной среды, отвергнутый своим классом, человек сомнительной нравственности, он примкнул к рабочему движению, рассчитывая найти в нем удовлетворение своих честолюбивых замыслов. Способный литератор и организатор, Швейцер стал одним из создателей и редакторов первого печатного органа Всеобщего германского рабочего союза — газеты «Социал-демократ». В 1867 г. он был избран президентом лассальянской организации.

Швейцер был талантливым политическим деятелем. «...Из всех пышных вождей рабочих в Германии,— писал Маркс в письме Энгельсу в 1868 г.,— он, бесспорно, самый интеллигентный и энергичный»². Энгельс также считал, что Швейцер «име-

таризма определенные моменты истории лассальянства являются побочным предметом исследования (Миркин А. М. Под знаменем Коммуны: Германская социал-демократия против реакции и милитаризма. 1871—1875 гг. Кишинев, 1971).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 144.

ет гораздо более ясные взгляды на общее политическое положение и отношение к другим партиям и излагает их более удачно, чем все остальные»³.

Чтобы усилить влияние ВГРС среди рабочих, Швейцер в некоторых вопросах действовал вразрез с догмами Лассалья. Популярность лассальянцев росла благодаря их резким выступлениям против буржуазии, их поддержке стачечного движения и участию в создании профсоюзов. Маркс и Энгельс расценили эти шаги руководства союза как отступление от взглядов самого Лассалья⁴. Много лет спустя, в 1879 г., они отметили, что Швейцер на деле «углубил движение как классовую борьбу промышленных рабочих» за свои интересы⁵.

Однако одаренность Швейцера сочеталась с политическим карьеризмом и полным отсутствием принципов. Их ему заменяло обостренное чутье политического момента⁶.

Швейцер вслед за Лассалем пошел по пути укрепления диктаторской власти президента и подавления всякой оппозиции внутри союза. Не следует забывать, что эта тенденция вызывала резкую критику многих участников рабочего движения еще при создании лассальянской организации⁷. Не обладая авторитетом основателя ВГРС, Швейцер стремился освящать свои действия его именем. С этой целью он безудержно раздувал культ первого президента союза, на каждом шагу клялся в верности его идеям, причем даже тогда, когда действовал вопреки им⁸.

Его задача в известной степени облегчалась эклектизмом и противоречивостью теоретических установок Лассалья. Например, по вопросу о помощи государства производственным ассоциациям рабочих Лассаль в одном месте утверждал, что подобные организации уже существуют в Англии и Франции, т. е. речь идет о современном буржуазном государстве, а в другом указывал, что имеется в виду помощь только со стороны будущего государства, власть в котором в результате введения всеобщего избирательного права перейдет в руки народа⁹.

³ Там же, с. 150.

⁴ См.: Там же, с. 115, 125, 135.

⁵ Там же, т. 34, с. 316.

⁶ Эта сторона личности Швейцера не представляла секрета для Маркса и Энгельса. Достаточно напомнить их разрыв с редактируемой им газетой «Социал-демократ» в 1865 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 59) и некоторые их отзывы о президенте союза (Там же, т. 34, с. 316).

⁷ Подробнее об этом см.: Воробьева А. К. Указ. соч.; Hummler H. Opposition gegen Lassalle. Berlin, 1963.

⁸ В письме Энгельсу 26 сентября 1868 г. Маркс писал, что Швейцер «при каждой новой уступке требованиям действительного рабочего движения боязливо аргументирует, что она не противоречит догматам единосущающего лассалевского символа веры» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 135).

⁹ Lassalle F. Reden und Schriften/ Hrsg. von F. Jenaczek. München, 1970, S. 192—195, 199—201.

Политическая игра с прусским правительством, начатая Лассалем, практически свелась Швейцером до уровня беспринципной поддержки целого ряда бисмарковских акций, причем в обмен уже не на обещания уступок рабочему движению страны, а на снисходительное отношение властей к деятельности лассальянцев. Эта политика, как бы она ни маскировалась Швейцером, усиливала недовольство рабочих кругов, находившихся под влиянием ВГРС, и представляла собой прекрасную мишень для критики действий руководства союза. Все больший скептицизм среди определенной части лассальянцев вызывала продолжавшаяся проповедь всеобщего избирательного права как основного средства социального преобразования общества¹⁰.

В 1869 г. оппозиция курсу руководства получила мощную опору в лице социал-демократической партии. С этого момента борьба против эйзенахцев во многом определяла деятельность Швейцера и его сторонников. Лидеры лассальянского союза отказывались признать эйзенахцев социал-демократами, говорили о них как о левом крыле прогрессистской (т. е. буржуазно-либеральной) партии¹¹, обвиняли в расколе немецкого рабочего движения.

Рост влияния эйзенахской партии, продолжающаяся оппозиция руководству части членов ВГРС еще не означали, что идеи Лассалья потеряли свою притягательность среди определенных слоев организованного немецкого пролетариата. Некоторые из них разделялись даже эйзенахцами¹². В глазах большинства немецких рабочих, в том числе и определенной части членов социал-демократической партии, Лассаль оставался одним из создателей организованного рабочего движения в стране. Не надо забывать, что к этому времени Маркс и Энгельс по тактическим соображениям еще не выступили с публичной критикой его взглядов. Эйзенахцы при всех расхождениях с лассальянцами не рассматривали их как идейных противников. Они боролись против политики руководства союза, которое для большинства персонифицировалось в фигуре И. Б. Швейцера. В то же время среди рядовых лассальянцев еще достаточно широко было распространено недоверчивое и враждебное отношение к членам социал-демократической партии, последовательно культивируемое в их сознании руководством ВГРС. Это позволяло Швейцеру и его сторонникам

надежно блокировать все попытки эйзенахцев, направленные на достижение единства действий между лассальянцами и эйзенахцами.

Франко-прусская война и последовавшие за ней события явились важным рубежом в развитии лассальянской организации. Руководство ВГРС выступило в поддержку прусского правительства, что вполне согласовывалось с прежним курсом Швейцера. Орган лассальянцев, газета «Социал-демократ», оправдывал подобный курс необходимостью свержения Наполеона III — главного врага европейского рабочего движения¹³. В те дни подобного же мнения придерживались и некоторые представители эйзенахцев¹⁴. Маркс и Энгельс также считали, что разгром наполеоновской монархии (который, по их мнению, привел бы к ее крушению) предпочтительнее для европейского рабочего движения¹⁵. Ошибкой, правда, было бы думать, что, высказавшись за поражение Второй империи, руководство союза заняло позицию, совпадающую с марксистской. В выступлениях лассальянцев, носивших ярко выраженную шовинистическую окраску, полностью игнорировалась провокационная роль прусского правительства, во многом ускорившая развязывание военного конфликта. Руководство союза фактически провозгласило классовый мир на время военных действий¹⁶, под окнами Бебеля и Либкнехта лассальянцы устраивали кошачьи концерты¹⁷. «Социал-демократ» иронизировал над непоследовательностью лидеров эйзенахцев, которые, признавая необходимость борьбы с наполеоновской Францией, тем не менее воздержались при голосовании за военные кредиты¹⁸.

Однако стремительное развитие событий, все более обнажавшее экспансионистские цели правящих кругов Пруссии, подтверждало правильность и классовую принципиальность позиции Бебеля и Либкнехта. Швейцер, всегда тонко чувствовавший изменения политической конъюнктуры, быстро принял меры, обеспечивавшие ему возможность почетного отступления. Уже 10 августа «Социал-демократ» заявил, что в случае падения режима Луи Бонапарта станет возможным достижение справедливого мира между Германией и Французской республикой¹⁹. В одном из последующих номеров газеты появились разоблачения истинной, классово-эгоистической сущности патриотизма буржуазии.

¹⁰ После введения Бисмарком избирательного права в 1867 г. этот скептицизм усилился.

¹¹ Некоторые основания для подобной оценки давал курс В. Либкнехта на сотрудничество с немецкой мелкобуржуазной Народной партией в борьбе против реакционного пруссачества. В этой политике Либкнехт иногда шел на излишние уступки в принципиальных вопросах, что вызывало справедливую критику Маркса и Энгельса. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 122, 144, 517—518.

¹² В программе социал-демократической партии, принятой в 1869 г. на конгрессе в Эйзенахе, выдвигалось требование предоставления каждому рабочему полного продукта своего труда. См.: *Protokoll über die Verhandlungen des Allgemeinen Deutschen sozial-demokratischen Arbeiterkongresses zu Eisenach am 7, 8 und 9. August 1869.* Leipzig, 1869, S. 29.

¹³ *Social-Demokrat*, 1870, N 84, 22. Jul.

¹⁴ В частности, члены Брауншвейгского центрального комитета.

¹⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 33, с. 3, 32—35 и др.

¹⁶ *Bernstein E.* Die Geschichte der Berliner Arbeiter — Bewegung. Erster Teil. Berlin, 1907, S. 217.

¹⁷ *Bebel A.* Aus meinem Leben. Zweiter Teil. Stuttgart, 1911, S. 123.

¹⁸ *Social-Demokrat*, 1870, № 85, 22. Jul. Газета умолчала о том, что позиция эйзенахских депутатов рейхстага была предельно четко аргументирована.

¹⁹ *Social-Demokrat*, 1870, N 92, 10. Aug.

В конце августа «Социал-демократ» высказался против возможной аннексии Эльзас-Лотарингии²⁰.

После революции 4 сентября 1870 г. в Париже, покончившей со Второй империей, руководство Всеобщего германского рабочего союза выступило за прекращение войны. В конце ноября 1870 г. депутаты-лассальянцы голосовали вместе с эйзенахцами против военных кредитов. При формальном соблюдении приличий переход ВГРС от активной поддержки прусского правительства к выступлению против продолжения войны означал серьезное моральное поражение руководства союза, победу антипрусского, антивоенного курса эйзенахцев. Авангардную роль социал-демократической рабочей партии в борьбе против милитаризма и войны невольно зафиксировало само прусское правительство. 17 декабря Бебель и Либкнехт были арестованы по обвинению в государственной измене, в то время как лидеры лассальянцев продолжали оставаться на свободе²¹.

На выборах 3 марта 1871 г. ВГРС не смог провести в первый рейхстаг Германской империи ни одного депутата. Эйзенахцы получили еще меньше голосов²². Антивоенные выступления в атмосфере шовинистического угара, захватившего и определенную часть рабочих, стоили обеим организациям немецкого пролетариата значительной части избирателей. Однако при этом Бебель, сидевший в тюрьме, одержал победу в своем традиционном округе Глаухау—Мееране²³, а Швейцера его постоянные избиратели в Эльберфельде провалили.

Надо полагать, что президент лассальянского союза сделал соответствующие выводы из последних событий. К росту оппозиции внутри союза курсу руководства и увеличению финансовых трудностей в связи с изданием газеты «Социал-демократ» (она была собственностью Швейцера) прибавилось его поражение на выборах. И, наконец, самое главное, Швейцера осознал неизбежность изменений в политической линии лассальянской организации, которые диктовались общим направлением классовой борьбы немецкого пролетариата, и понял, что он не в состоянии противо-

стоять этому. Франко-прусская война привела к открытому столкновению организованного рабочего движения Германии с прусско-германским государством, создала условия, практически исключавшие возможность промежуточной позиции и требовавшие четкого ответа на вопрос об отношении к правительству Бисмарка.

Революция 18 марта в Париже обострила классовые противоречия в стране. При первых же известиях о победе парижского пролетариата Швейцера должен был понять, что выступление коммунаров встретит полное понимание и поддержку большинства немецких рабочих, в том числе и лассальянцев, а правящие круги Германской империи используют все имеющиеся в их распоряжении средства (прежде всего свои войска под Парижем), чтобы помочь французской реакции как можно скорее покончить с пролетарской революцией. В этих условиях отказ выступить в защиту Коммуны, т. е. против германского правительства, был равносителен разрыву с немецким рабочим движением. Можно предположить, что уже в эти дни Швейцера начинает понимать другую важную особенность новой расстановки сил. Усиление конфронтации лассальянцев с прусско-немецким государством после уже завершившегося объединения страны практически вело к ликвидации одного из основных пунктов расхождений во взглядах союза и эйзенахской партии — по вопросу о путях объединения Германии и об отношении к государству. Продолжать в новых условиях сопротивляться тенденции к единству немецкого рабочего движения становилось делом малоперспективным.

В пользу подобного предположения говорит тот факт, что, уже покинув свой пост и будучи исключенным из ВГРС, Швейцера в ноябре 1872 г. в письме к своим сторонникам в союзе призвал к объединению лассальянцев и эйзенахцев²⁴, против которого он упорно боролся с момента возникновения социал-демократической партии. Отставка Швейцера совпала с первыми выступлениями немецких рабочих, в том числе лассальянцев, в поддержку революции 18 марта в Париже. Вряд ли можно с достаточным основанием объяснить этот факт непосредственной реакцией президента союза на обращение собрания лассальянцев в Эльберфельде, в котором они приветствовали победу парижского пролетариата²⁵. Заявление Швейцера об отставке датировано 24 марта²⁶, в то время как первые собрания членов ВГРС со-

²⁰ Ibid., N 100, 28. Aug.; N 102, 31. Aug. В том же номере, однако, утверждалось, что Лассаль был прав, когда считал, что осуществление великого дела немецкого единства в нынешнее время возможно только железом и кровью.

²¹ Примечательно, что полицейские репрессии, обрушившиеся на эйзенахцев, усилили симпатии к ним рядовых членов ВГРС, но не поколебали резко отрицательного отношения руководства союза к социал-демократической партии. Швейцера подтвердил летом 1870 г. решение правления ВГРС — на выборах в рейхстаг отдавать предпочтение либералам перед эйзенахцами и воздерживаться от голосования в случае, если социал-демократу противостоит реакционный кандидат. См.: *Bebel A. Op. cit.*, S. 120.

²² Всеобщий германский рабочий союз получил 60 466 голосов, эйзенахцы — 41 461. См.: *Specht F., Schwabe P. Die Reichstags-Wahlen von 1867 bis 1907.* Berlin, 1908, S. 318.

²³ За него вопреки решению руководства ВГРС голосовали и рядовые лассальянцы. См.: *Bebel A. Op. cit.*, S. 120, 125.

²⁴ *Schweitzer J. B. von. Politische Aufsätze und Reden.* Berlin, 1912, S. 315—321.

²⁵ См., например: История Парижской Коммуны 1871 года. М., 1971, с. 574. Как правило, при этом ссылаются на полемическую реплику В. Либкнехта в «Фольксштаат» (*Volksstaat*, 1871, N 30, 12. Apr.), в которой, в частности, говорилось: «Эльберфельдские избиратели г-на фон Швейцера отравили парижанам адрес, в котором они горячо поздравляют их с последней успешной революцией. Что скажет на это г-н Швейцера? Вероятно, это и объясняет его внезапную отставку? (Он ушел в отставку потому, что был отставлен.)»

²⁶ *Social-Demokrat*, 1871, N 34, 26. März.

стоялись лишь 26-го. Оригинал знаменитого Эльберфельдского обращения к коммунарам помечен 28 марта²⁷. Сообщение о собраниях в Берлине и Эльберфельде появилось в «Социал-демократе» только 29-го, а текст Эльберфельдского обращения — 31 марта²⁸. Швейцер вряд ли нуждался в этих доказательствах невозможности проведения прежнего курса союза.

А тем временем руководство лассальянской организации (членом которого Швейцер оставался до начала июня) должно было реагировать на события в Париже. 22 марта в «Социал-демократе» появилась передовая статья, озаглавленная «В Париже социал-демократическая республика». Она оценивала выступление парижских рабочих как «социалистическое восстание», как «победу парижских социалистов». Газета отмечала, что силы пролетариата в Париже неизмеримо возросли по сравнению с июнем 1848 г., что представители рабочего класса преобладают во временном правительстве²⁹.

В передовой следующего номера «Социал-демократа» было высказано предположение, что нынешнее движение в Париже может привести к освобождению труда от гнета капитала³⁰.

26 марта собрание лассальянцев в Берлине под председательством Швейцера приняло резолюцию, внесенную Гассельмахом, которая приветствовала «социальную революцию, происшедшую в Париже и в других крупных городах Франции, как восстание здорового трудящегося народа против развращенной буржуазии»³¹.

В тот же день народное собрание в Эльберфельде, организованное местным отделением ВГРС, в обращении к рабочим Франции также приветствовало провозглашение парижским пролетариатом социал-демократической республики. Авторы воззвания призывали своих французских товарищей сплотиться вокруг требования (чисто лассальянского) — «право на труд и на полный продукт своего труда» — и не допустить искусственного разъединения рабочих разных стран. По сравнению с резолюцией берлинского собрания Эльберфельдское обращение более определенно подчеркнуло интернациональный и пролетарский характер парижских событий. В нем выражалось убеждение в том, что победа пролетариата Парижа «принесет пользу и немецким рабочим», так как гнет капитала интернационален и низвержение его в любой стране служит интересам всего рабочего движения. Обращение призывало французский пролетариат извлечь уроки из опыта июньских дней 1848 г. и действовать решительно, беспощадно расправляться с врагами и заканчивалось призывом:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»³² Настроение эльберфельдских членов союза разделялось достаточно широкими кругами лассальянцев. Участники состоявшегося 1 апреля в Альтоне народного собрания единодушно присоединились к резолюции берлинского собрания и с воодушевлением встретили Эльберфельдское обращение³³.

2 апреля рабочие Ганновера в обширном послании к парижскому пролетариату приветствовали его борьбу за права человека, за социальное освобождение рабочего класса. Они полностью солидаризировались с воззванием ЦК национальной гвардии, утверждавшим, что настал час освобождения рабочих — они созрели для управления государством³⁴.

«Социал-демократ» продолжал публиковать материалы о Коммуне. В номере за 29 марта сообщалось, что рабочее правительство в Париже ставит целью сохранение республики и мирное преобразование существующего общества в социалистическое. Политический раздел следующего номера газеты открывался фразой: «Долг немецких рабочих в нынешнем серьезном положении оказать по мере сил поддержку своим французским братьям»³⁵. «Социал-демократ» считал, что разоблачение буржуазной прессы, разъяснение немецкому народу того, что парижские рабочие борются за освобождение всего человечества, за ликвидацию эксплуатации, затруднит подавление освободительной борьбы рабочего класса Франции. Напомнив в одном из своих номеров о собраниях в поддержку Коммуны в Берлине и Эльберфельде, газета выразила надежду, что новые доказательства братской солидарности с парижским пролетариатом не заставят себя ждать³⁶.

Не прекращались собрания лассальянцев в поддержку Парижской Коммуны. Их участники в Гамбурге, Бранденбурге, Бремене приветствовали парижских рабочих, которые поднялись на борьбу «за социал-демократический принцип организации общества»³⁷, выражали готовность всеми силами бороться «против лживых сообщений немецкой буржуазной прессы»³⁸. Печатные органы союза признавали, что перед лицом мощной революционной борьбы пролетариата Парижа отошли на задний план все остальные события в современном мире, и даже июньское восстание 1848 г. уступает ей по масштабам³⁹.

Бывали случаи, когда на собраниях солидарности с Коммуной, организованных лассальянцами, вспыхивали схватки с представи-

²⁷ Первый Интернационал и Парижская Коммуна: Документы и материалы. М., 1972, с. 240—241.

²⁸ Social-Demokrat, 1871, N 35, 29. März; N 36, 31. März.

²⁹ Ibid., N 32, 22. März.

³⁰ Ibid., N 33, 24. März.

³¹ Ibid., N 43, 19. Apr.

³² Первый Интернационал и Парижская Коммуна: Документы и материалы, с. 240—241.

³³ Social-Demokrat, 1871, N 43, 19. Apr.

³⁴ Ibid., N 44, 21. Apr.

³⁵ Ibid., N 35, 29. März; N 36, 31. März.

³⁶ Ibid., N 46, 26. Apr.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid., N 41, 14. Apr.; Agitator, 1871, N 13, 22. Apr. Ср. со статьей В. Либкнехта. — Volksstaat, 1871, N 30, 12. Apr.

телями буржуазии, пытавшимися мешать ораторам⁴⁰. В конце марта — апреле 1871 г. рядовые члены и руководство Всеобщего германского рабочего союза часто заявляли о своей поддержке Парижской Коммуны почти в тех же самых словах, что звучало и на собраниях эйзенахской партии и со страниц газет Интернационала.

После поражения Коммуны печать Всеобщего германского рабочего союза выступила за предоставление права политического убежища тем участникам парижской революции, которым удалось бежать из Франции.

Сообщая в начале июня 1871 г. о намерении ряда буржуазных правительств закрыть границы для коммунаров и о том, что Англия и Швейцария намерены решать вопрос о выдаче их в судебном порядке, газета «Агитатор» обратила внимание на то, что классовый состав суда в этих странах создает опасность признания эмигрантов из Парижа уголовными преступниками⁴¹. В августе новый печатный орган союза — газета «Нойер социал-демократ» высказывала серьезные сомнения относительно того, будут ли швейцарские власти соблюдать право убежища для участников социальной революции во Франции столь же добросовестно, как для демократов⁴².

Пособничество правящих кругов Германии палачам Коммуны вызвало возмущение лассальянцев. «Агитатор» подробно сообщал о позорном поведении немецких войск под Парижем, о расстрелах и выдаче версальцам попавших в руки германской армии коммунаров⁴³. «Нойер социал-демократ» резко осудил разгул белого террора во Франции⁴⁴, сообщал о преследовании социал-демократов и произволе полиции в Габсбургской империи⁴⁵, высмеивал буржуазию, которая даже пожар театра в Бреславле приписывала козням социал-демократов⁴⁶.

Движение солидарности с Парижской Коммуной было частью общей классовой борьбы пролетариата, явлением международным по своей сущности. Оно имело свою внутреннюю логику развития, диктовало (и довольно жестко) определенную линию поведения, которая иногда вступала в противоречие с курсом руководства лассальянского союза, а иногда вынуждала его к определенным коррективам.

Интернациональный характер движения солидарности в наибольшей степени проявился в деятельности Международного Товарищества Рабочих. В Германии же его выразителем была эй-

зенахская партия. Интернационализм движения солидарности был самым ценным, принципиально новым его качеством, именно он определял значение и общественный резонанс выступлений пролетариата в поддержку Коммуны.

Участие лассальянцев в движении солидарности с Парижской Коммуной в принципе должно было бы привести к пересмотру отношения руководства союза к Интернационалу и эйзенахцам. Но именно на это лидеры союза оказались неспособны. Они пытались сочетать борьбу в поддержку коммунаров с сохранением своей прежней позиции в отношении Международного Товарищества Рабочих и Социал-демократической партии Германии. «Социал-демократ» утверждал, что партия Либкнехта не имеет права отождествлять себя с участниками Парижской Коммуны по принципу принадлежности к одной организации — Интернационалу. Газета подчеркивала, что большинство коммунаров — это прудонисты, которые не имеют ничего общего с Международным Товариществом Рабочих⁴⁷.

В апреле—мае, когда конфронтация между эйзенахской партией и прусско-германским государством резко усилилась, руководство лассальянского союза, продолжая третировать своих соперников как представителей буржуазной партии⁴⁸, все-таки несколько умерило открытые нападки на эйзенахцев.

Зато после поражения Коммуны ожесточенность атак лассальянской прессы против социал-демократической партии резко возрастает. Причина этому была одна. Своей бескомпромиссной защитой Коммуны, решительными выступлениями против правительства Бисмарка эйзенахская партия значительно расширила свое влияние среди рабочих, создав серьезную угрозу позициям Всеобщего германского рабочего союза.

Раздражение лассальянского руководства отнюдь не способствовало объективному отношению к его противникам, а отсутствие веских оснований для выпадов прессы ВГРС против эйзенахцев придавало ее полемике не очень солидный и несколько базарный оттенок. Выступления против социал-демократической партии чаще всего носили не принципиальный, а личный, не доказательный, а чисто эмоциональный характер. Так, «Нойер социал-демократ» обвинял В. Либкнехта, которого руководство лассальянцев считало врагом номер один, в неискреннем отношении к бастующим берлинским каменщикам, хотя он на страницах «Фольксштаат» выступил в поддержку этой стачки⁴⁹. Вынужденный признать радикализм выступлений Бебеля и Либкнехта в политическом отношении, печатный орган ВГРС тем не менее утверждал, что они по своим взглядам не могут считаться социалистами⁵⁰. Конъюнктурный характер полемики руководства лассальянцев против социал-демократической партии подчеркивался

⁴⁰ Social-Demokrat, 1871, N 46 26. Apr.

⁴¹ Agitator, 1871, N 19, 3. Jun.

⁴² Neuer Social-Demokrat, 1871, N 16, 6. Aug. «Социал-демократ» прекратил выходить в конце апреля 1871 г. С этого момента до начала июня единственной газетой лассальянцев был «Агитатор».

⁴³ Agitator, 1871, N 19, 3. Jun.; N 20, 10. Jun.

⁴⁴ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 3, 7. Aug.; N 4, 9. Aug.; N 6, 14. Aug.; N 21, 18. Aug.; N 30, 8. Sept.; N 34, 14. Sept.

⁴⁵ Ibid., N 2, 5. Jul.; N 16, 6. Aug.; N 68, 6. Dez.

⁴⁶ Ibid., N 6, 14. Jul.

⁴⁷ Social-Demokrat, 1871, N 36, 31. März.

⁴⁸ Ibid., N 41, 14. Apr.; Agitator, 1871, N 16, 13. Mai.

⁴⁹ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 14, 2. Aug.; N 17, 9. Aug.

⁵⁰ Ibid., N 17, 9. Aug.

рядом материалов в «Нойер социал-демократ», выдержанных, если говорить современным языком, в рекламном духе. Уже в седьмом номере этой газеты Всеобщий германский рабочий союз был объявлен движущей силой немецкого рабочего движения, главным организатором стачечных боев⁵¹. На страницах «Нойер социал-демократ» появлялись призывы к рабочим вступать в ВГРС для воспитания своего классового сознания⁵², утверждалось, что имя Лассалья является самым страшным для буржуазии⁵³. Руководство лассальянской организации не преминуло поставить себе в заслугу и участие в движении солидарности с Парижской Коммуной. В сентябре 1871 г. «Нойер социал-демократ» подчеркнул, что именно члены ВГРС были первыми рабочими за пределами Франции, которые заявили о своей солидарности с «восстанием социалистов в Париже»⁵⁴.

Крайне противоречивой оставалась позиция ВГРС и по вопросу о международной пролетарской солидарности. С одной стороны, лассальянцы активно участвовали в движении солидарности с Коммуной и их собственная печать совершенно недвусмысленно признала интернациональный характер этого движения⁵⁵. Более того, «Нойер социал-демократ» писал о том, что все рабочее движение интернационально по своим задачам и целям, что пролетариат не может ограничиваться организацией в национальном масштабе, а должен поддерживать выступления своих товарищей в других странах, и т. д.⁵⁶ С другой — эти идеи далеко не всегда находили отражение в практической деятельности руководства лассальянского союза.

«Нойер социал-демократ» игнорировал тот факт, что главную роль в движении солидарности играл Интернационал. Это значительно обедняло материалы о выступлениях пролетариата различных стран в поддержку Коммуны, которые публиковались в лассальянской прессе, а иногда и искажало общую картину движения солидарности. Так, весьма скудно и глухо отражена на страницах центрального органа ВГРС борьба за предоставление права убежища коммунарам-эмигрантам, которую развернули организации Международного Товарищества Рабочих в Англии и Швейцарии. Практически «Нойер социал-демократ» касался лишь отношения господствующей верхушки этих стран к проблеме права убежища, а не выступлений рабочего класса в его защиту⁵⁷. Подобная односторонность освещения событий в некоторых случаях приближалась к прямой фальсификации. Например, «Нойер

социал-демократ» ни словом не обмолвился⁵⁸, что освобождение арестованного швейцарскими властями коммунара Э. Рауа явилось результатом мощной кампании в его защиту пролетарских организаций в Швейцарии и Германии (где выступили эйзенахцы), победой Интернационала в борьбе за предоставление права убежища на территории Швейцарской конфедерации, о чем тогда писала вся европейская печать. Когда же центральный орган лассальянцев в крайне редких случаях касался полицейских преследований Международного Товарищества Рабочих, то он старался убедить своих читателей в том, что реакция использует Интернационал лишь как жупел для обоснования общего наступления на права рабочих⁵⁹.

Противоречивость и непоследовательность позиции руководства союза в вопросе пролетарского интернационализма естественно снижали эффективность выступлений лассальянцев в поддержку Коммуны. Неудивительно, что, опередив эйзенахцев в организации митингов и собраний солидарности с парижскими рабочими, Всеобщий германский рабочий союз уже в апреле 1871 г. уступает своим конкурентам инициативу в выступлениях солидарности на территории Германии.

В то же время участие в движении солидарности с коммунарами оказало заметное воздействие на некоторые теоретические положения лассальянства и на политику руководства союза. Наиболее ярко изменения в системе лассальянских взглядов проявились по таким кардинальным вопросам, как: отношение к немецкому юнкерству и прусско-германскому государству, роль насилия в революционном преобразовании общества. Необходимо напомнить, что именно по этим проблемам существовали наиболее острые разногласия между лассальянцами и эйзенахцами.

В период президентства И. Б. Швейцера печать ВГРС, резко критикуя немецкую буржуазию, предпочитала по мере возможности воздерживаться от открытых выпадов против юнкерства и прусского правительства. Это вполне согласовалось с лассальянской идеализацией роли государства в жизни общества, игнорированием его классового характера, а также с точкой зрения на буржуазию как на главного врага рабочих.

После революции 18 марта европейская общественность напряженно ожидала реакции на нее германского командования и правительства. В условиях осады Парижа немецкими войсками вопрос, как далеко пойдут в своей солидарности с французской буржуазией правящие круги Германской империи, звучал отнюдь не

⁵¹ Ibid., N 7, 16. Jul.

⁵² Ibid., N 11, 26. Jul.

⁵³ Ibid., N 29, 6. Sept.

⁵⁴ Ibid. Газета при этом не сочла нужным напомнить, что в это время все руководство эйзенахцев находилось в заключении.

⁵⁵ Social-Demokrat, 1871, N 41, 14. Apr.; Neuer Social-Demokrat, 1871, N 2, 5. Jul.

⁵⁶ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 29, 6. Sept.

⁵⁷ Ibid., N 16, 6. Aug.

⁵⁸ Ibid., N 32, 13. Sept. В сообщении говорилось, что Э. Рауа освобожден, так как французские власти не смогли представить доказательств уголовного характера предъявленных ему обвинений.

⁵⁹ Это делалось в форме опровержений полицейских фальшивок и преувеличений. Подтекст подобных заявлений был различим невооруженным глазом. Он сводился к умалению роли Интернационала в классовой борьбе пролетариата, к попыткам создать впечатление, что даже реакция не воспринимает эту организацию как серьезного противника. См.: Neuer Social-Demokrat, 1871, N 68, 6. Dez.

абстрактно. Не могла пройти мимо него и лассальянская печать. Уже в одном из первых после победы рабочей революции в Париже номеров «Социал-демократ» указывал, что у Германии нет никаких поводов для вмешательства во внутренние дела Франции, так как новая власть в ее столице не выступает против уплаты контрибуции. Газета предупреждала, что в случае немецкой интервенции сопротивление французского народа (и до того очень стойкое), защищавшего свою социальную революцию, неизмеримо возрастет⁶⁰. О возрастающей угрозе контрреволюционногоговора против Коммуны правящей верхушки Франции и Германии, о котором писали в те дни многие европейские газеты, говорилось и в лассальянской прессе. «Социал-демократ» доказывал, что пришедшие к власти в Париже французские социалисты не собираются возобновлять войну, что рабочая республика означает мир, в то время как восстановление буржуазного правительства во Франции потенциально несет в себе опасность дальнейшего кровопролития⁶¹. Основную вину за попытки натравить немецкий народ на парижских рабочих лассальянские газеты возлагали на немецкую буржуазию⁶². Это обвинение было справедливым, но в нем игнорировалась роль юнкерства и правительства Германской империи в борьбе против Коммуны. Однако, если в прежние времена подобная дифференциация в отношении руководства Всеобщего германского рабочего союза к господствующим классам Германии выглядела бы естественной, то в условиях обострения классовых противоречий в Европе, вызванного революцией в Париже, немецкой рабочей организации было просто неприлично обходить молчанием отношение к Коммуне класса, продолжавшего в тот момент доминировать в политической жизни страны.

В одном из первых апрельских номеров (стало быть, еще при Швейцере) «Социал-демократ» довольно подробно рассмотрел и прокомментировал позицию прусского юнкерства по отношению к пролетарской революции в Париже. Газета отметила, что внушительная победа социалистов на выборах в Коммуну, сама идея революции, направленной на уничтожение эксплуатации во Франции, создает серьезную угрозу жизненным интересам прусской аристократии в момент ее военного триумфа. Легко поверить поэтому, говорилось в статье, что Бисмарк провел из-за событий в Париже скверную ночь. Отметив страх германского правительства перед распространением социалистических идей и стремление реакционной прессы создать против Коммуны единый юнкерско-буржуазный фронт, «Социал-демократ» многозначительно спрашивал господствующие классы страны: не думают ли они, что Германия будет спать в момент победоносного выступления французских рабочих? Особенно зловещий смысл вопросу прида-

вало напоминание о 1848 году⁶³. Во втором номере «Нойер социал-демократ» констатировалась полная общность интересов юнкеров и капиталистов⁶⁴. Зафиксировав этот факт, редакция пошла еще дальше. Она отрицала возможность примирения интересов эксплуататоров и эксплуатируемых⁶⁵. Достаточно сравнить это выступление с тем местом в речи Ф. Лассаля «К рабочему вопросу», где он призывает рабочий класс освободиться от своих оков мирно, «при сочувственной помощи собственных классов»⁶⁶, чтобы без труда заметить весьма существенную трансформацию одного из важнейших положений лассальянской теории.

Выступления против участия правящих кругов Германии в подавлении революции парижских рабочих и усиление критики прусского юнкерства неизбежно влекли за собой пересмотр отношения руководства ВГРС к германскому государству. При этом оно, как и прежде, стыдливо делало вид, что всего лишь развивает идеи Лассаля. В цитированном выше втором номере газеты «Нойер социал-демократ» утверждалось, что было бы ошибкой ожидать социального освобождения рабочего класса в реакционном государстве⁶⁷.

Еще более резким диссонансом с идеей Лассаля о внеклассовом характере государства⁶⁸ звучали на страницах «Нойер социал-демократ» прямые обвинения в адрес германского правительства и государственного аппарата в защите интересов собственников⁶⁹. Газета увидела свидетельство этого курса в поддержке властями предпринимателей против бастующих, которую она характеризовала как явление вполне естественное с классовой точки зрения⁷⁰. В статье по случаю победного завершения забастовки берлинских каменщиков центральный орган лассальянцев в числе активных врагов стачечников назвал все прусское правительство во главе с Бисмарком⁷¹. Факт вряд ли возможный в прежние времена!

Подобные выступления лассальянской печати должны были восприниматься правящей верхушкой Германской империи с особой тревогой, так как они были результатом обострения классовой борьбы в стране во время Коммуны и в свою очередь способствовали усилению ее накала. Рушились надежды Бисмарка поставить под свой контроль немецкое рабочее движение.

Влияние Парижской Коммуны на отдельные теоретические положения лассальянства сказалось и в вопросе о возможных путях социального преобразования общества пролетариатом.

⁶³ Social-Demokrat, 1871, N 37, 2. Apr.

⁶⁴ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 2, 5. Jul.

⁶⁵ Ibid., N 17, 9. Aug.

⁶⁶ Lassalle F. Op. cit., S. 219.

⁶⁷ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 2, 5. Jul.

⁶⁸ Lassalle F. Op. cit., S. 56.

⁶⁹ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 11, 26. Jul.; N 13, 30. Jul.

⁷⁰ Ibid., N 10, 23. Jul.

⁷¹ Ibid., N 26, 30. Aug.

⁶⁰ Social-Demokrat, 1871, N 33, 24. März.

⁶¹ Ibid., N 38, 5. Apr.

⁶² Agitator, 1871, N 11, 1. Apr.; Social-Demokrat, 1871, N 44, 2. Apr.

ВГРС продолжал оставаться на позиции мирного решения рабочего вопроса. В условиях полицейского режима тогдашней Германской империи легальная организация, провозгласившая революционное свержение господствующего строя, не просуществовала бы и дня. С этим обстоятельством приходилось считаться, и эйзенахцам, программа которых была составлена так, чтобы власти не могли обвинить их в нарушении закона, в призыве к вооруженному выступлению и т. д.⁷² Поэтому социал-демократическая партия, провозгласив необходимость создания демократического государства, не стала касаться вопроса о средствах достижения этой цели. Лассальянцы же неоднократно заявляли о своей исключительной приверженности законному пути освобождения пролетариата.

Парижская Коммуна усилила интерес к проблеме выбора путей и методов осуществления революционных преобразований и вновь заставила задуматься над ними представителей различных направлений в рабочем движении, в том числе и лассальянцев. Все началось с определения своего отношения к конкретным действиям коммунаров в последние дни их отчаянной борьбы. Орган лассальянцев, газета «Агитатор», вместе со всей рабочей печатью признал, что бойцы Коммуны имели полное право использовать в этой борьбе все имеющиеся в их распоряжении средства⁷³. Вопрос о революционном насилии получил дальнейшее развитие на страницах «Нойер социал-демократ», в частности в серии статей под общим заглавием «Гражданская война в Париже»⁷⁴. Некоторые историки ГДР и Советского Союза усматривают в этой публикации прямое влияние работы Маркса «Гражданская война во Франции»⁷⁵. Подобная точка зрения представляется нам недостаточно доказанной. Так, один из широко используемых доводов в ее пользу строится на схожести названий этих двух произведений⁷⁶. Однако буквально с первого дня Коммуны на страницах многих буржуазных газет появились постоянные рубрики, озаглавленные либо «Гражданская война во Франции», либо «Гражданская война в Париже»⁷⁷. При совпадении точек зрения по ряду вопросов⁷⁸ в главных результатах анализа Коммуны Маркс и центральный печатный орган ВГРС стояли на прямо противоположных позициях.

⁷² Protokoll über die Verhandlungen des Allgemeinen Deutschen sozial-demokratischen Arbeiterkongresses zu Eisenach am 7, 8 und 9. August 1869. S. 28—32.

⁷³ Agitator, 1871, N 19, 3. Jun.

⁷⁴ Она печаталась с 7 июля по 23 августа 1871 г.

⁷⁵ См., например: *Veike H.* Die Eisenacher und die Lassalleaner in der Zeit von 1871—1875. Leipzig, 1956, S. 36; *Миркин А. И.* Указ. соч., с. 36.

⁷⁶ См.: *Миркин А. И.* Указ. соч., с. 36.

⁷⁷ См., например: *Neue Freie Presse*, 1871, N 2375, 6. Apr.; *Times*, 1871, N 27. 015, 20. Mar.

⁷⁸ Автор серии статей в «Нойер социал-демократ» (*Neuer Social-Demokrat*, 1871, N 5, 12. Jul.; N 23, 23. Jul.) отмечал, что коммунары упустили время для похода на Версаль, их нерешительность, слабость организации и другие роковые просчеты и недостатки.

В газете «Нойер социал-демократ» призыв Парижа к остальной Франции последовать его примеру и организовать на местах власть коммун расценивался как стремление революционных сил Франции оградить себя на будущее от реакционного правительства и, следовательно, как доказательство того, что парижане не собирались это правительство насильственно свергнуть. Последнее, говорилось в одной из статей, без сомнения, привело бы к централизованному социалистическому государству, без коммун, но с рабочей диктатурой («Letzteres hätte natürlich zum centralisirten sozialistischen Staat, ohne Kommunen, aber mit einer Arbeiterdiktatur geführt») ⁷⁹. Т. е. здесь коммуна противопоставляется диктатуре пролетариата. У Маркса же именно она является формой, выражением этой диктатуры.

Нас, однако, в упомянутых статьях интересуют некоторые новые моменты в подходе к вопросу о роли насилия в революции. В только что цитированном номере «Нойер социал-демократ» стремление коммунаров избежать ответственности за развязывание гражданской войны было прокомментировано следующим образом: «Борьба между капиталом и трудом столь непримирима, что на социальное освобождение рабочего класса мирным путем можно рассчитывать только тогда, когда вся масса нуждающихся, охваченная социалистической идеей, стремится к освобождению от эксплуатации и, следовательно, господствующие классы слишком слабы для сопротивления». Если же, продолжает газета, буржуазное правительство еще располагает достаточной силой, оно никогда не пойдет на добровольные уступки. Отсюда возникает вопрос, что в таком случае делать рабочему классу? Борьбаться, отвечает «Нойер социал-демократ», причем если уж борьба началась, надо идти до конца, не пугаясь криков о насилии, ведь буржуазия тоже использует его против пролетариата⁸⁰.

Летом 1871 г., когда в Париже продолжались расстрелы коммунаров, а вся буржуазная и реакционная пресса Европы кричала о заговоре Интернационала, когда на рабочее движение обрушилась волна полицейских репрессий, а представители германского и австро-венгерского правительств обсуждали совместные меры борьбы против Международного Товарищества Рабочих, публичное признание допустимости революционного насилия было актом отнюдь не безопасным. Особую тревогу подобные высказывания должны были внушить господствующим классам при сопоставлении их с другими материалами, публиковавшимися примерно в те же дни на страницах главного органа лассальянцев. В первую очередь это относится к корреспонденциям о распространении социалистических взглядов в армии, о ее роли в условиях гражданской войны. Комментируя сообщение «Париж-Журналь» о якобы состоявшихся под Парижем совместных собраниях членов французских секций Интернационала и нижних

⁷⁹ *Neuer Social-Demokrat*, 1871, N 5, 12. Jul.

⁸⁰ *Ibid.*

чинов прусской армии, «Нойер социал-демократ» заметил, что г-н фон Бисмарк поступил совершенно правильно, поспешно отозвав свои войска, пока хваленая прусская дисциплина не превратилась в пустое слово⁸¹. Буквально через несколько дней газета поместила статью, озаглавленную «Военные и социалистическая агитация». В ней была отмечена решающая роль регулярной армии в период гражданской войны, говорилось о стремлении реакции оградить вооруженные силы от проникновения социалистических идей, об использовании господствующими классами солдат в борьбе против стачечного движения. Автор статьи убежден, что настало время, когда в солдате просыпается сознание своих человеческих прав и человеческого долга, что теперь офицеру, прежде чем подавать команду, придется не раз вспомнить о кличе французских солдат: «Приклады вверх!»⁸² В обстановке, когда европейским правительствам проникновение духа мятежа в армию и переход ее на сторону рабочих мерещились даже там, где этого не было⁸³, рассуждения такого рода на страницах «Нойер социал-демократ» способны были вызвать глубокое беспокойство в правительственных кругах Германской империи.

Признаки обострения отношений между Всеобщим германским рабочим союзом и властями не заставили себя ждать. В августе двое лассальянцев были арестованы за выступление на собрании, хотя в период движения солидарности с Коммуной членов союза обычно не трогали. Новый президент ВГРС, В. Га-зенклевер, объяснил арест атмосферой травли социалистов, разжигаемой буржуазной прессой, и призвал своих товарищей по партии быть стойкими в борьбе⁸⁴. Боевой тон этого обращения невольно наводит на мысль, что руководство лассальянцев испытывало как бы некоторое смущение от отсутствия полицейских репрессий (на что никак не могли пожаловаться ни эйзенахцы, ни члены Интернационала в некоторых странах). ВГРС не только шел на ухудшение отношений с правительством, но и всячески афишировал это среди рабочих.

Подведем некоторые итоги. Участие в движении солидарности с Парижской Коммуной позволило руководству лассальянской организации в основном преодолеть внутренний кризис и сохранить влияние среди своих сторонников внутри рабочего класса. Однако за это пришлось заплатить сменой руководства союза и дальнейшим отходом от теории Лассаля (в частности, от политических требований) в сторону ее радикализации. В дни Коммуны

⁸¹ Ibid., N 21, 18. Aug.

⁸² Ibid., N 25, 27. Aug.

⁸³ Социал-демократам Австро-Венгрии, арестованным по делу о демонстрации солидарности с Коммуной в Пеште, предъявили обвинение в подготовке вооруженного восстания (при участии регулярных частей) в целях захвата городской цитадели и провозглашения Пештской коммуны. См.: Dresdener Volksbote, 1871, N 101, 2. Aug.; Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund, 1871, N 283, 6. Dez.; N 286, 9. Dez.

⁸⁴ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 22, 20. Aug.

лачищают обостряться отношения ВГРС с прусско-германским государством. Осуществление лассальянской программы экономического освобождения пролетариата теперь связывается только с созданием свободного народного государства. Практически окончательно предаются забвению положения Лассаля о вечной исторической миссии государства, состоящей в осуществлении стремления рода человеческого к свободе и т. д.⁸⁵ Теоретически допускается возможность более радикальных вариантов развития рабочего движения в Германии.

Все эти изменения в политике и теории лассальянского движения объективно способствовали либо устранению, либо ослаблению наиболее острых разногласий между ними и эйзенахцами, хотя новое руководство Всеобщего германского рабочего союза этого не видело или, точнее, не хотело видеть. Все его помыслы сосредоточились на сохранении своих позиций в рабочем движении, которым угрожало быстро растущее влияние эйзенахцев. В результате, атаки лассальянских органов печати на социал-демократическую партию и Интернационал со второй половины 1871 г. резко возрастают, хотя объективных оснований для них становится все меньше.

Было бы, разумеется, ошибкой считать, будто лассальянский союз, в первую очередь его руководство, перешел на позиции марксизма. Многие теоретические постулаты лассальянства сохранили свое влияние в определенных кругах рабочих, причем не только членов ВГРС. Продолжались попытки отстоять тезис о том, что всеобщее избирательное право является одним из лучших средств завоевания власти рабочими⁸⁶. По-прежнему экономическое освобождение пролетариата мыслилось путем создания производственных ассоциаций рабочих с помощью государства. Воплощение этой цели лассальянцы увидели даже в декрете Коммуны от 16 апреля — о передаче брошенных хозяевами мастерских в руки рабочих ассоциаций⁸⁷. Однако эти программные положения в несколько модифицированном виде (упор на выборы в коммунальные органы власти, помощь со стороны уже нового, преобразованного государства, и т. д.) теперь во многом совпадали с требованиями эйзенахцев программы⁸⁸. Поэтому все труднее было руководству лассальянцев объяснить рядовым членам союза причины яростных нападков на социал-демократическую партию, упорный отказ от объединения немецкого рабочего движения.

Несколько месяцев движения солидарности с Коммуной на территории Германии явились временем, когда объективно были заложены, большинством еще не осознанные, основы объединения двух течений организованного германского пролетариата, которое произошло в 1875 г.

⁸⁵ Lassalle F. Op. cit., S. 56.

⁸⁶ Neuer Social-Demokrat, 1871, N 20, 16. Aug.; Agitator, 1871, N 13, 22. Apr.

⁸⁷ Social-Demokrat, 1871, N 44, 21. Apr.; Agitator, 1871, N 13, 22. Apr.

⁸⁸ Protokoll über die Verhandlungen des Allgemeinen Deutschen sozial-demokratischen Arbeiterkongresses zu Eisenach..., S. 28—32.